

КОНОДОНТЫ МАТЯШОРСКОЙ ТОЛЩИ (ДЕВОН БОЛЬШЕНАДОТИНСКОГО РАЙОНА)

Аспирант Д. А. Груздев
sobolev@geo.komisc.ru

К. г.-м. н. А. В. Журавлев
(ВСЕГЕИ, Москва)
stratigr@mail.wplus.net

Район исследований расположен в зоне сочленения Елецкой и Лемвинской структурно-формационных зон (СФЗ), в бассейне реки Б. Надота (Приполярный Урал) и представляет, по данным многочисленных исследователей, бровку палеошельфа.

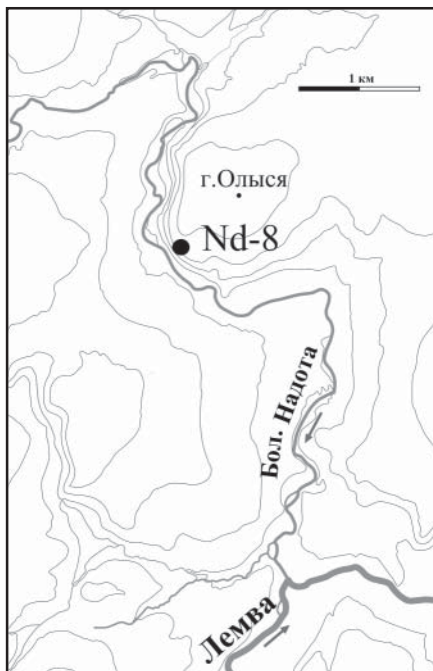

Рис. 1. Местонахождение изученного разреза

Геология района изучалась многими отечественными геологами: такими, как К. Г. Войновский-Кригер, А. А. Чернов, М. Е. Раабен, А. М. Миклухо-Маклай, А. И. Елисеев, В. Н. Пучков и др. В последние годы появились новые палеонтологические данные (Цыганко и др., 1999; Соболев и др., 2000; Skompski и др., 2001), уточняющие геологическое строение района.

Отложения матяшорской толщи соответствуют по объему кыновскому горизонту живетского яруса среднего девона и франскому ярусу верхнего девона (Шишкин, 1999). Отложения представлены мощной толщей светло-серых, серых, темно-серых, слоистых и массивных органогенно-обломочных,

органогенно-сугликовых, строматопорово-водорослевых и детритовых известняков. В ходе наших последних исследований, по вариациям литологических признаков и стратиграфического объема толщи, мы выделили три основных типа разреза: западный, центральный и восточный.

Для западного типа разреза (руч. Матя-Шор, правый приток р. Б. Надота), где толща охватывает интервал от конодонтовой зоны *hermanni-cristatus* до верхов франского яруса, характерны органогенно-обломочные и строматопорово-водорослевые известняки. Последние часто образуют отдельные биогермы мощностью 1—1.5 м в слоистых известняках. Органогенный детрит представлен остатками багряных водорослей (?), брахиопод, двустворок и криноидей.

Отложения центрального типа (водораздел между руч. Матя-Шор и р. Б. Надота) представлены массивными серыми и темно-серыми органогенно-обломочными (водорослевыми) и биогермными известняками, охватывающими стратиграфический диапазон от конодонтовой зоны *varcus* до верхов франского яруса. Среди разнообразного детрита выделяются образования багряных

водорослей, образования цианофитов, остатки мшанок и криноидей. В большом количестве встречаются обломки брахиопод, гастропод, фораминифер и остракод различной сохранности.

Восточный тип разреза характерен для обн. Nd-8 (обн. 8, по Елисееву, 1973) в скальных выходах горы Олыся и представлен известняками, охватывающими тот же, что и в центральном типе стратиграфический диапазон (рис. 1, 2). В низах разреза обнажаются серые, темно-серые массивные органогенные, органогенно-обломочные известняки с фауной кораллов, брахиопод и криноидей (пачка 1, мощность 5.2 м). Выше выходит пачка тонкоплитчатых темно-серых, серых и светло-серых мелкозернистых органогенно-обломочных известняков (пачка 2, мощность 2.8 м). Далее обнажается мощная пачка серых и темно-серых массивных сильнотрещиноватых криноидно-брахиоподовых известняков, которую ограничивает субсогласная зона интенсивной трещиноватости и брекчирования (рис. 3). В матяшорской толще были установлены конодонты позднеживетского и франского возраста (интервал конодонтовых зон *varcus*—*gigas*) (Соболев и др., 2001; Zhuravlev, 2002). Конодонты распре-

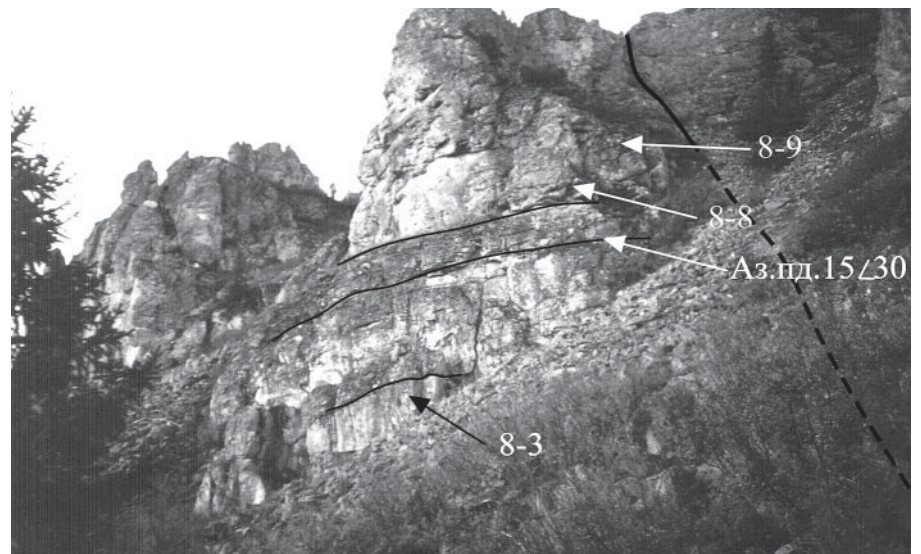

Рис. 2. Общий вид обнажения Nd-8 (обн. 8, по Елисееву, 1973)

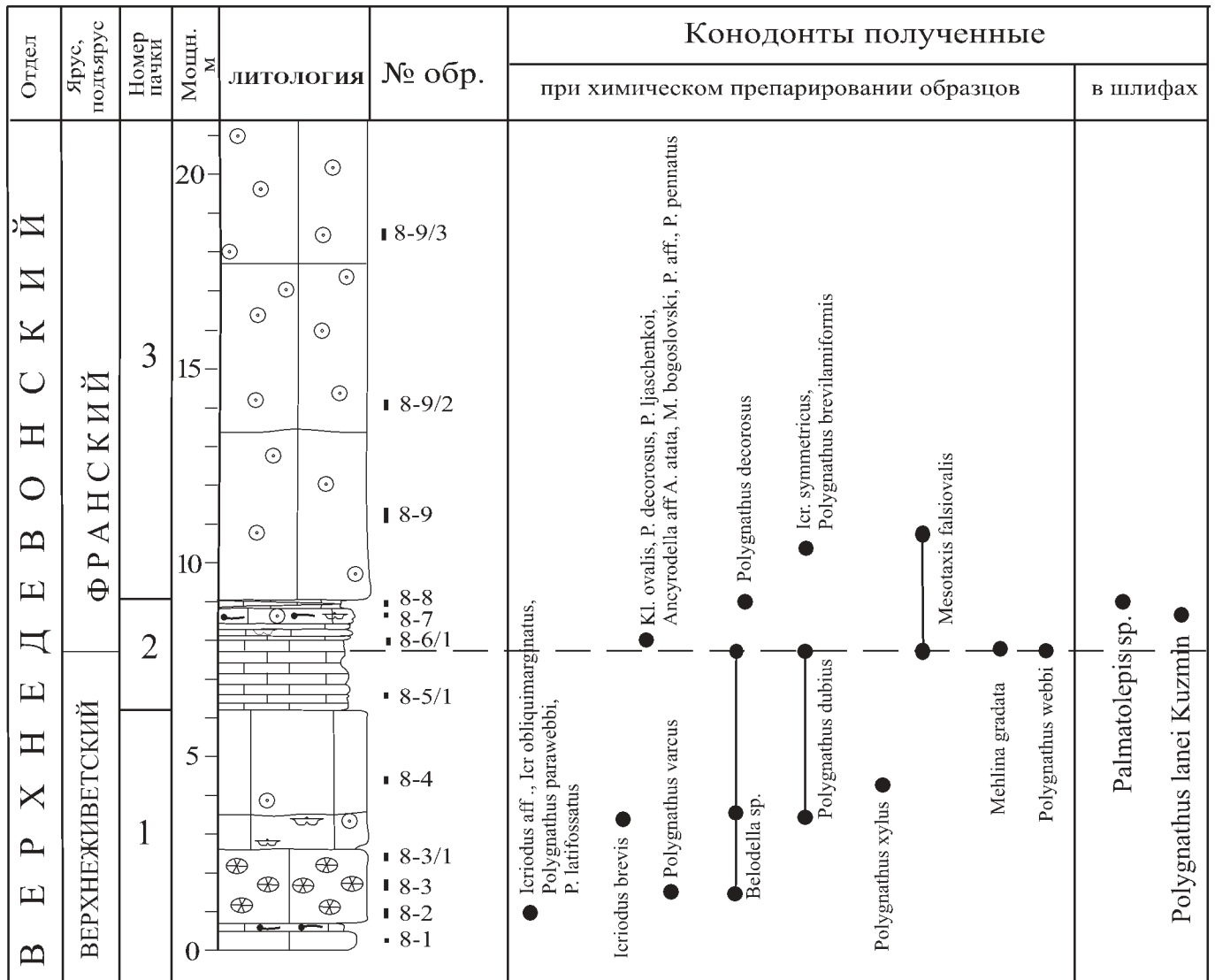

Рис. 3. Стратиграфическая колонка обнажения Nd-8 (обн. 8, по Елисееву, 1973) с распределением конодонтов по данным химического препарирования образцов и изучения литологических шлифов:

- 1 — известняк; 2 — водорослевой известняк; 3 — органогенно-детритовый известняк; 4 — криноидный известняк; 5 — фауна брахиопод в известняках.

лены в разрезе неравномерно и их содержание в породе невелико. Поэтому данные, полученные при химическом выделении конодонтов, страдают неполнотой — по ним не удалось выделить полную последовательность конодонтовых зон, датированы оказались лишь отдельные уровни (Соболев и др., 2001; Zhuravlev, 2002).

Целью данной работы было дополнение конодонтовой характеристики разреза по результатам изучения литологических шлифов, в которых встречаются сечения конодонтовых элементов. Сечения конодонтовых элементов были обнаружены в обнажении Nd-8 (рис. 3). Изучение шлифов проводилось на петрографическом микроскопе в проходящем свете.

При диагностике конодонтовых элементов в шлифах была использована новая гистологическая методика (Журавлев, 2002). Для диагностики таксонов конодонтов по сечениям применяется комплексный учет признаков, которые обычно мало используются (или не используются вовсе) в систематике среднепалеозойских форм, а именно — особенности распределения твердых тканей (ламеллярной, интерламеллярной и параламеллярной ткани и так называемого белого вещества), а также толщина платформы и свободного листа, характер поперечного профиля платформы и др. Поскольку одним из важных таксономических признаков в шлифах является распределение твердых тканей, целесообразно дать краткую характе-

ристику основных типов минерализованных тканей конодонтовых элементов:

Ламеллярная ткань характеризуется слоистой (ламеллярной) структурой и отчетливым кристаллическим строением. Ламеллы отвечают периодам роста конодонтового элемента. Возможно выделение пакетов ламелл, отвечающих сезонным циклам жизни конодонтоносителя, которые могут использоваться как показатель индивидуального возраста организма. В шлифах ткань полностью прозрачна, с отчетливо распознаваемой слоистой структурой.

Параламеллярная ткань отличается от типичной ламеллярной ткани тем, что состоит из различно ориентированных пластинчатых кристаллов, плотно контактирующих по призматическим граням.

Границы параламеллярной и ламеллярной ткани, как правило, нерезкие (Журавлев, 2002). В шлифах параламеллярная ткань полупрозрачна, несколько темнее ламеллярной ткани, обладает неотчетливой слоистой структурой.

Интерламеллярная ткань выглядит как заполнение объема пузырьковыми структурами между ламеллами, содержит много органического вещества. Она характерна для областей быстрого роста конодонтового элемента. В шлифах ткань имеет темную окраску, полупрозрачна.

Белое вещество отличается отсутствием слоистой структуры, наличием микроскопических полостей и тонкокристаллическим строением. В этой ткани самое низкое содержание органического вещества. В шлифах она выглядит как непрозрачная темная масса с мелкими черными точками, отвечающими микрополостям.

По сочетаниям морфологических и гистологических признаков удалось определить следующие таксоны:

Palmatolepis sp. — в шлифе представлено тангенциальное (под небольшим углом) сечение платформы. Род определен по наличию ядра осевого греб-

ня из белого вещества без глубоких корневых частей и массива параламеллярной ткани в верхней части платформы.

Polygnathus lanei Kuzmin — в шлифе наблюдается косое сечение задней части платформы и свободного листа. Вид определен по наличию заднего свободного листа, неодинаковой поднятости краев платформы и форме ее задней части.

Полученные результаты с использованием новой методики дают более полное представление о конодонтовой последовательности в верхнедевонской части разреза маташорской толщи (рис. 3).

ЛИТЕРАТУРА

1. Елисеев А. И. *Карбон Лемвинской зоны севера Урала*. Л.: Наука, 1973. 95 с. 2. Журавлев А. В. *Гистология и микроскульптура позднепалеозойских конодонтов*. СПб: НПФ Геосервис-Плюс, 2002. 94 с. 3. Соболев Д. Б., Журавлев А. В., Карманов Р. С., Груздев Д. А. *Новые данные о геологическом строении района Большенадотинского рифа (Приполярный Урал)* // Вестник Института геологии, 2000. №8. С. 6—7. 4. Цыганко В. С., Лукин В. Ю.,

Журавлев А. В. *К вопросу о границе среднего и верхнего отделов девона на Приполярном Урале* // Геология и минеральные ресурсы европейского северо-востока России: новые результаты и новые перспективы. Сыктывкар, 1999. Т. 2. С. 240. 5. Шишкин М. А. *Стратиграфическая схема расчленения палеозойских отложений западного склона Полярного Урала и гряды Чернышева применительно к задачам составления нового поколения геологических карт масштаба 1:200000* // Геология и минеральные ресурсы европейского северо-востока России: новые результаты и новые перспективы. Сыктывкар, 1999. Т. 2. С. 247—249. 6. Stanislaw Skompski, Mariusz Paszkowski, Michal Krobicki et al. *Depositional setting of the Devonian/Carboniferous biohermal Bol'shaya Nadota Carbonate Complex, Subpolar Urals* // Acta Geologica Polonica, 2001. V. 51, №3, P. 217—235. 7. Zhuravlev A. V. *Upper Givetian and Lower Frasnian conodonts from the "Olysia" Reef (Subpolar Urals)* // Geology of the Devonian System. Syktyvkar, 2002. P. 161—163.

Поздравляем лауреатов конкурса молодых ученых УрО РАН в области наук о Земле

Евгению
КОТОВУ

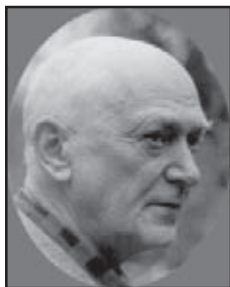

Татьяну
ШУМИЛОВУ

Александра
СУХАРЕВА

Желаем им дальнейших успехов
в исследованиях и конкурсах.

Высокоцитимый Николай Павлович!

В течение полутора лет после Вашего доклада в ГИНе я ломаю голову над Вашими “живыми кристаллами”. Вот текущий итог моих размышлений.

1. Общими для кристаллов и организмов являются:

- рост;
- форма.

Я оставляю в стороне упорядоченность и неэнтропию, потому что сразу же попадаешь в болото болтовни, из которой не выбраться.

2. Рост кристалла, действительно, сходен с ростом организма, и биологи обходят это сходство не только по незнанию кристаллографии (что первоначально), но и потому, что у них размытаются формальные критерии живого. Растущий кристалл метафорически “живой” или, в более общих формулировках, — адаптивная динамическая система, как и организм. Механизмы существенно разные, хотя части организма подчиняются некоторым общим с кристаллами законам. Я имею в виду в первую очередь рост инертной оболочки, особенно с кристаллическим S-слоем у бактерий. Кристаллы вирусов и белковых включений, в том числе таких работающих, как карбоксисомы, служат наглядным примером.

3. Форма некоторых кристаллических образований явно совпадает с формами простейших организмов. Особенно известно сходство червеобразных Eisenblumen арагонита. Коагуляция коллоидов и “эфмерные минералы” Чухрова находятся очень близко к рассматриваемой области. Микробиологи-микроскописты постоянно испытывают сомнения в связи с миражем, например вивианита, в среде с фосфатным буфером для микоплазм. Капли HCl — и мираж рассеется. С минеральными соединениями углерода этот прием не работает, и палинологи маются с пленками гумусоподобных веществ и керогена. Аморфные органические вещества представляют одну часть проблемы. Гораздо важнее и интереснее то, что показываете Вы. Здесь налицо четкие и ясные геометрически точные формы.

ПРОСТРАНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Академик Г. А. Заварзин

4. Здесь, пожалуй, и кроется текущий итог моих размышлений, который можно было бы назвать “пространство возможностей геометрических форм”. Для кристаллографов это, само собой, очевидная вещь, и нечего ломиться в давно открытые и математически обоснованные законы. У биологов дело обстоит иначе, и они говорят о “конвергенции форм” акулы-ихтиозавра-дельфина, мицелия и спороношения у гораздо более далеких филогенетически грибов и актинолицетов и т. д.

Слово “конвергенция” крайне раздражает меня: спрятавшись за слово, люди не хотят понять, что лежит в основе явления. А там лежат общие законы дифференциации, ограниченные свойствами материала — мицелием гриба, мицелием актиномицета, корнями растений, дендритами окислов железа. Все эти формы ограничены геометрическими возможностями и противопоставляются поневоле бесформенным жидким телам. Застывая в поровом пространстве, жидкие тела могут имитировать, но только в той степени, насколько поровое пространство подчиняется тем же геометрическим возможностям.

6. Итак, в отношении формы геометрические возможности стоят над случаем. Рассматривая интересующую нас группу органических тел, мы можем найти и сформулировать эти геометрические возможности дифференциации.

Таких попыток было довольно много, но они были успешны в частных случаях, чаще всего как поиски геомет-

рического места точек, удовлетворяющего ряду условий, чаще всего связанных с источником питания — маточными растворами.

В отношении формы прокариот дело обстоит довольно просто. Форма прокариот определяется пептидогликаном клеточной стенки (или аналогичным соединением), представляющим макромолекулу с сетевидным строением. Сеть может расти либо диффузно — тогда получается шар, либо ползком — тогда получается изодиаметрическая труба. Далее, для трубы есть возможность свертывания в спираль либо ветвления. Следующий механизм — образование септы по достижении определенных размеров. Казалось бы, все может быть сведено к простой механической формулировке на уровне чулочновязущей машины.

Однако все этапы роста, образование септы и, тем более, спороношения находятся под жесточайшим и точнейшим генетическим контролем. Зачем? Здесь возникает озадачивающее противоречие между простыми ограничивающими возможностями — общими и для кристаллов, и для углеродных тел, которые Вы описываете — и изощренно сложным механизмом генетики дифференциации. Конечный результат приводит к сходным формам. Значит, над всем этим стоят общие законы, хотя бы в виде пространства возможностей.

С самыми искренними пожеланиями успеха, Ваш Г. А. Заварзин.

Георгий Александрович Заварзин, академик РАН, заведующий отделом микробных сообществ Института микробиологии РАН. Основные научные интересы связаны с изучением многообразия бактериального мира.

Календарь совещаний, конференций, планируемых Институтом геологии на 2003 год

24-26 июня

Международная конференция «Углерод: минералогия, геохимия и космохимия»

15 октября

XVII Черновские чтения

30 октября

VI конференция ФЦП “Интеграция” «Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе»

9-10 декабря

XII конференция «Структура, вещество и история литосферы Тимано-Североуральского сегмента»